

кового материала и в целом ставила новые, более актуальные задачи синхронного освоения речетворческого пространства культуры.

Литература

1. Памяти Афанасия Матвеевича Селищева [Текст]: сб. статей и документов. – 2-е изд., испр. и доп. – Елец, 2005.

2. Селищев, А.М. Очерки по русскому языку современной эпохи [Текст] / А.М. Селищев // Селищев А. М. Труды по русскому языку. – Т. 1, Язык и общество; сост. Б.А. Успенский, О.В. Никитин. – М., 2003. С. 307-309.

А.А. ПЕРКОВА (Белгород)

К ВОПРОСУ О РАЗВИТИИ ЭТИКЕТА В РОССИИ

С древнейших времен люди вынуждены были соблюдать определенные правила и нормы поведения для того, чтобы облегчить себе жизнь. Пожалуй, без них нельзя было бы выжить в первобытнообщинном обществе.

Сама по себе совместная жизнь людей в любом обществе предполагает наличие определенных правил. Именно поэтому можно с уверенностью сказать, что этикет как свод определенных правил поведения появился одновременно с возникновением первобытного человеческого общества как необходимое условие его существования [Энциклопедия этикета, 2003: 7].

Нормы поведения были ориентированы на человеческую разумность, рассудительность и несли в себе заряд целесообразности. Хорошим воспитанием считалось то воспитание, которое научает человека, прежде всего, самостоятельно думать, размышлять, а умея думать, он и сам сообразит, где и как себя вести, какой вариант поведения предпочесть. Не случайно поэтому именно в эпоху античности приобрели такую популярность диалоги, как форма поиска наиболее правильного, истинного варианта ответа на поставленные вопросы [Лихачева, 1995: 6].

В это время формируются, в частности, представления об обходительности, что впоследствии стали называть манерами.

Важнейшим принципом культуры античности был принцип «золотой середины», «разумной меры». В несколько измененном виде он вошел в число основных принципов этикета и считается таковым и в настоящее время.

По-иному перед нами предстает этикет средневековья, когда он формируется и существует в своем классическом виде. Большинство

исследователей истории культуры относят возникновение этикета как сложившейся нормативной системы именно к этому времени.

Принято считать, что впервые слово «этикет» было использовано в своем прямом значении на одном из пышных и изысканных приемов у короля Людовика XIV, где гостям были предложены карточки с перечнем правил поведения. Таким образом, от французского названия карточки «этикетка» и произошло и само название «этикет» [Лихачева, 1995: 18].

В этот исторический период такие важные качества, как доблесть и добродетель заключались не в том, чтобы быть человеком нравственным, гармоничным, по-своему уникальным и непохожим на других, а, напротив, в том, чтобы соответствовать строгим образцам, стандартам, авторитетам, подчинять свою индивидуальность типичному, общепринятому, а личное поведение – строгим правилам обычаев этикета, которые становились все более формализованными.

Во многом суровость и строгость этикета того времени можно объяснить и тем, что этикет в ту пору служил специфическим способом самосохранения высшего сословия, которое по отношению к другим слоям общества было не достаточно многочисленным. Этикет выступал в качестве особой знаковой системы, посредством которой происходило обособление дворянства от более «низких» социальных слоев – крестьян и городского населения [Лихачева, 1995: 22].

Основные особенности этикета того периода напрямую были связаны с религиозной моралью, законодателем которой в то время была церковь. Она санкционировала, освещала, закрепляла привилегии господствующего сословия, в том числе и нормы этикета.

В России, не пережившей классического европейского средневековья, культура этикета, в привычном для нас понимании этого слова, распространялась значительно позднее, чем в Западной Европе, - в первой половине XVIII века.

Формы регламентации, которые предшествовали этикету, были подкреплены обычаями и нормами православной морали. Так называемое «вежество» составляло тогда очень важную часть культуры народа. Оно, как пишет В.И. Даль, означает приличие, доброе поведение и обращение, или вежливость, учливость, учтивость <...> вежливый, соблюдающий светские, житейские приличия, учтивый, услужливый, предупредительный [Соловков, 1983: 83].

Моральные стандарты поведения находили отражение, прежде всего, в пословицах того времени, так как мудрость, называемая в то время народной, передавалась из уст в уста, потому что грамотой, а соответственно и письменностью, владели преимущественно монахи. Среди простого же народа это было большой редкостью. Так, напри-

мер, говорили: «Не дорого ничто, дорого вежество», «Учися вежеству», «У Добрыни вежество дареное и ученое ...» [Соловков, 1983: 60].

По мере становления государств, развития письменности, установления дипломатических отношений, правила и нормы поведения начинают фиксироваться в памяти культуры.

Сведения о правилах поведения, которые должны соблюдать дети феодальной знати, могут быть найдены уже в «Поучении Владимира Мономаха».

Во второй половине XI века на Руси, наряду с различными сборниками изречений, афоризмов, притч, появляются переводы средневековых повестей в большей степени нравоучительного содержания. Среди них особенно выделяется «Повесть об Акире Премудром» неизвестного автора. Эта книга привлекает тем, что в ней освещены вопросы нравственных взаимоотношений между родителями и детьми, между людьми, знакомыми и незнакомыми, а также тем, что в ней представлены особенности этикета того времени. Она написана в жанре наставлений сыну: «Сын мой, бойся, чтобы не прокляли тебя отец и мать, а не то и ты от своих детей не узнаешь радости... Сколько сможешь терпеть – терпи, а грубого слова не изрекай» [Соловков, 1983: 194].

Еще с давних времен на Руси составлялись руководства морального характера, определяющие поведение человека в семье, в обществе, его взаимоотношения с другими людьми. Произведения, в которых излагались права и обязанности главы семьи и его домочадцев, получили название «Домострой» - свод правил поведения, получивший свою законченную форму к середине XVI века. Он охватывал практически все стороны жизни дворян, помещиков [Лихачева, 1995: 38-39].

Из-за строгости, пограничной с деспотичностью, характерной для «Домостроя», само понятие «домострой» в последующие эпохи стало нарицательным, означающим консервативный бытовой уклад жизни. Хотя само содержание «Домостроя» отнюдь не сводится к этому.

Жизненный уклад России начал резко меняться в бурную эпоху перемен, связанную с именем Петра I (1672-1725). Она была насыщена многозначительными событиями. Петр I стал с огромным размахом вводить различные новшества в повседневную жизнь и быт российского дворянства, так как преследовал лишь одну цель – европеизацию всей жизни России.

Реформы, проведенные Петром I, вскоре сказались на быте дворянства, который стал значительно отличаться от быта прежних поколений. Молодые люди – отпрыски вельмож, высших чиновников и офицеров – получили возможность обучаться в учебных заведениях, где они овладевали светскими приличиями, учились танцам, фехтова-

нию, искусству красноречия и т.д. Обучению юношества во многом способствовало создание специальных руководств и наставлений, где подробно разъяснялось, каким образом необходимо вести себя в обществе в тех или иных ситуациях. Ведущее место среди этих наставлений занимала книга под названием «Юности честное зерцало, или Показания к житейскому обхождению. Собрание от разных авторов», которая была напечатана в Санкт-Петербурге в 1717 году. Написана она была в форме 63 рассуждений и правил [Гринберг, 1974: 36-39].

Еще одним многозначительным трудом, изданным в петровское время, была «Табель о рангах», содержащая требования к чиновникам в отношении их одежды. Согласно этой книге каждый чиновник должен был одеваться в соответствии со своим служебным положением, не хуже и не лучше, а как чин и характер того требует. Эти правила позднее были распространены и на жен чиновников, которые, в зависимости от ранга мужа, должны носить одежду из определенной ткани.

Правила этикета внедрялись Петром I сурово, соответствующими указами, содержащими угрозы наказания за их невыполнение. Это было связано с тем, что представители дворянства того времени на протяжении уже нескольких поколений жили согласно укладу, установленному их прадедами, и не могли понять, для чего необходимо все менять. Именно поэтому у реформ Петра I было очень много противников и недоброжелателей. Наряду с этим Петр I стремится придать этикету черты некоего демократизма.

В целом этикет в России в это время формируется по западному образцу, заданному придворной культурой Франции, Голландии, Германии и других стран, приобретая при этом светский, открытый характер, противореча во многом моральным нормам православной церкви.

На смену петровскому пришел двор императорский. В это время в России воцарилось время невиданных до сих пор шика и роскоши, носивших скорее характер расточительства. В это же время усиливается влияние западноевропейской культуры, в особенности французской. Особенно заметным становится это в эпоху царствования Елизаветы Петровны. Французский язык становится в XVIII-XIX вв. в дворянской среде неотъемлемой частью русской культуры. Он был практически официальным языком, позволявшим сохранить дворянству этикетную дистанцию по отношению к другим сословиям [Лихачева, 1995: 52].

Безусловно, этикет пронизывал все сферы жизни дворянства, регламентируя те или иные формы поведения и деятельности. Но в наибольшей степени правила этикета, конечно, были представлены в общественной жизни аристократов и, прежде всего, на многочисленных пышных балах и маскарадах (пришедших на смену ассамблеям

времен Петра Великого), расцвет развития которых наблюдался при дворе Екатерины II.

Однако все эти новые светские правила благовоспитанности в XVIII-XIX вв. внедрялись в основном среди высших слоев Петербурга и Москвы. В остальных слоях общества (среди мелких провинциальных дворян, купцов, разночинцев) они имели лишь подражательный характер [Лихачева, 1995: 59].

Во второй же половине XIX в. развитие богатого купечества начинает принимать иные обороты. Как и в среде дворянства, ими начинают устраиваться званые обеды, приемы, маскарады. Они стали одеваться по последней моде, жить в домах в лучших кварталах города. Важным атрибутом в организации подобных приемов была рассылка гостям специальных билетов, где указывалось, когда, где, во сколько и кем дается прием.

В 1775 году манифестом императрицы Екатерины II был обозначен особый разряд городского населения – мещане, иными словами «городские обыватели», которые не были отнесены к купечеству. Это были мелкие торговцы, служащие частных компаний, прислуга и т.п. В этой новой среде этикет стал играть не менее важную роль. Он был подобен лифту, посредством которого можно было подняться выше своего действительного положения в обществе. Поэтому мещане стремились во всем подражать господам, выглядя при этом крайне нелепо.

Однако в это же время, как противоположность мещанину, в обществе активно проходит свое становление интеллигент – человек образованный, несущий в себе лучшие прогрессивные черты своей эпохи, наполненный идеалами и ценностями Просвещения [Лихачева, 1995: 62].

После отмены крепостного права в 1861 году многие сословные различия отошли на второй план. В это время этикет в прямом его понимании становится достоянием более широкого круга людей. Крестьяне в своей повседневной жизни тоже начинают руководствоваться определенными правилами, которые имели в своей основе патриархальные традиции. Логический выход эти изменения в жизни общества нашли в опубликованной в Санкт-Петербурге в 1890 году книге «Жизнь в свете, дома и при дворе».

Октябрьская революция 1917 года резко изменила представления о жизни. С этого момента хорошие манеры, благородство, вежливость, тактичность, владение иностранными языками стали считаться признаком буржуазного общества. «Пролетарские» правила этикета во многом противоречили ранее существовавшему. Мужчины перестали быть галантными кавалерами, а женщины – прекрасными дамами. Все стали товарищами. Большая часть интеллигенции (т.е. воспитанных людей, живущих в соответствии с правилами этикета и нравств-

венными нормами) была вынуждена уехать за границу [Энциклопедия этикета, 2003: 17-18].

Однако, обратившись к развитию этикета в России в целом, следует в первую очередь отметить, что классовость общества была тем движущим механизмом, благодаря которому было возможно возникновение и становление этикетных норм и правил, которые на каждом из этапов общественного развития служили индикатором и практически всегда отличительной чертой представителей того или иного социального строя.

Литература

1. Антология педагогической мысли России XVIII в. [Текст] / И.А. Соловков. – М.: Просвещение, 1983. – 485 с.
2. Лихачева, Л.С. Школа этикета: поучения на всякий случай [Текст]; сост. Л.С. Лихачева. – Екатеринбург: Сред.-Урал. кн. изд-во, 1995. – 448 с.: с ил.
3. Советский этикет [Текст]; сост. Л.Г. Гринберг. – 2-е изд., пер. и доп. – Л.: Знание, 1974. – 192 с.
4. Энциклопедия этикета [Текст]. – М.: РИПОЛ КЛАССИК, 2003. – 640 с.

О.Н. СЕМЕНОВА (Оренбург)

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ СОЦИОЛИНГВИСТИКИ

В настоящее время никто не сомневается в том, что язык как средство общения возникает и развивается только в обществе. Следовательно, язык – явление социальное. Поэтому с самого начала возникновения науки о языке лингвистов интересовала проблема связи языка и общества. В любом обществе язык выступает как средство накопления, хранения и передачи добытых этим обществом знаний. Поэтому общество и происходящие в нем социальные, экономические и культурные изменения не могут не оказывать влияния на различные уровни языка. В равной степени и язык оказывает значительное влияние на общество. Литературно обработанная форма любого языка, стабилизация норм его употребления оказывают значительное влияние на сферу бытового общения, способствуют повышению культурного уровня носителей данного языка, приводят к постепенному стиранию диалектных различий. Появляющиеся в языке новые слова и словосочетания, новые значения слов, выражающие возникшие в обществе новые понятия, в свою очередь, помогают людям глубже осознать окружающий их мир, точнее передавать свои мысли.